

Большинство участников Красноярской конференции в большей или меньшей степени причисляют себя к школе Выготского, к культурно-историческому подходу к пониманию развития. Это означает, что любую современную ситуацию следует рассматривать как преходящую и отражающую нынешний момент, т.е. понимать ее как изменяющуюся. Наши современные дети живут в реалиях сегодняшнего дня, их ежедневные практики (и лишь в частности – ведущие деятельности) отражают специфику настоящего. Как ни странно, мы тем не менее редко обращаемся к описанию и тем более пониманию тех изменений, которые возникают именно вследствие исторических процессов в нашем мире.

Данное сообщение – попытка взглянуть на происходящее сегодня: на те формы жизни ребенка, которые, как мы понимаем, есть интерпсихическая форма его будущих индивидуальных способностей.

Чтобы начать это обсуждение необходимо задать инструмент рассмотрения. Для меня, психолога развития, это периодизации психического развития. Периодизации это фактически некоторое предписание для взросления ребенка. Выделение стадий развития было выделением (оформлением) нормы развития. Таким образом, вопрос состоит в следующем: насколько нормы развития, оформленные в различных периодизациях развития как характеристики возрастных стадий применимы сегодня. Каждая стадия была фактически формулировкой *задачи развития* на определенном этапе жизни ребенка. Следовательно, применяя периодизацию развития как инструмент анализа, мы ставим вопрос: насколько сегодня решаются те задачи развития, которые полагались необходимыми несколько десятилетий назад.

Периодизации развития интенсивно разрабатывались с начала двадцатого века, но после Э.Эриксона новых периодизаций не появлялось. Это означает, что приблизительно с семидесятых годов прошлого века сама тема периодизаций перестала быть, как теперь принято говорить, предметом профессионального дискурса. Российская психология в этом смысле несколько отличается от мировой, поэтому у нас еще в восьмидесятые и девяностые эта тема обсуждалась, появились периодизации Д.Фельдштейна, В.Слободчикова. В мире же после ухода Ж.Пиаже эта тема постепенно сошла на нет. Наверное, причины этого явления многообразны. Можно указать на общий тренд в сторону индивидуализации, признание права каждого на свой уникальный путь развития, можно говорить о расширении границ исследований: вначале потенциальным «объектом» был ребенок европейской христианской культуры, когда начали втягиваться исследования в других странах и других культурах, стало все сложнее определять нормы развития. Но я полагаю, что стержнем этой ситуации стало существенное изменение (расширение, размывание) норм взросления. Сама понятная и ясная предметность развития стала исчезать. Если для Ж.Пиаже понятие стадии было эмпирическим понятием, т.е. обобщением натурально наличествующих признаков каждого отдельного возраста, если в середине века практически каждый ребенок был «носителем» признаков возраста, в последней трети двадцатого века ситуация стала стремительно меняться.

Один из самых ярких примеров – появление молодежи как особой силы и особого образа в конце шестидесятых годов. Появляется особая досуговая культура, интенсивно развивается рынок досуга, а основным потребителем становится молодежь¹. Эти процессы

¹ Тема досуга обсуждается и на уровне международных гуманитарных организаций. Появляются термины «Leisure Activity» (досуговая деятельность), а ЮНЕСКО обсуждает «Leisure Education» (досуговое образование).

тесно связаны с потребительской культурой (консьюмеризмом). И вообще рост благосостояния приводит к интенсивному росту досуга, в том числе и детского, что в свою очередь видоизменяет практики взросления, а применительно к молодежи – к интенсивному увеличению продолжительности невзрослого состояния. (Поскольку речь идет о молодых людях до 25-30 лет, трудно продолжать говорить о детстве).

Изменения, однако, касаются всех без исключения возрастов. Чтобы проиллюстрировать эту мысль и постараться проследить последствия этих изменений, возьмем одну из классических периодизаций и проследим, насколько описываемые стадии развития и соответствующие нормы применимы сегодня. В качестве примера рассмотрим периодизацию З.Фрейда². Именно эта периодизация, как мне кажется, наиболее наглядно может проиллюстрировать обсуждаемую тему, хотя в принципе к аналогичным выводам можно подойти на примере любой из периодизаций.

З.Фрейд предложил пять периодов детства. Как известно, эта периодизация относится к развитию личности, не рассматривая, например, развитие интеллекта.

Итак, выделено пять периодов – оральная фаза, анальная, фаллическая, латентная и генитальная. Выделение основано на зоне удовольствия, которая превалирует на каждой стадии.

Теперь сравним, что вкладывал Фрейд в каждую из стадий, и как эта стадия протекает сегодня.

Оральная фаза – от рождения до одного года. В этот период все познание мира идет через ротовую полость, основным является сосание. Важнейшим моментом на протяжении первого года жизни является укус. Это происходит приблизительно в полгода, когда у ребенка начинаются резаться зубы. Саднящее ощущение в деснах приводит к тому, что ребенок кусает грудь матери, а она в ответ на укус прекращает кормление. Это первый удар внешнего: организмическое желание укунуть прерывается внешним физическим запретом. Источник удовольствия – молоко – иссякает. По Фрейду это важнейший момент: Оно сталкивается с внешним ограничением. И именно это первое узнавание реальности есть своеобразная задача возраста. Сегодня с распространением искусственного вскармливания многие дети лишены этого резкого ограничения, резкого и болезненного, но, по Фрейду, - необходимого. Все ухищрения – молочные смеси, точно воспроизводящие достоинства женского молока, емкости для кормления в форме женской груди – все это почти полностью имитирует грудное вскармливание, кроме одного – укус не прерывает кормление.

На следующем этапе – анальном - ребенок должен овладеть процессами выделения, он должен научиться произвольно пользоваться своими сфинктерами. Понятно, что памперсы многократно усложнили эту задачу развития. Именно мокрое белье было индикатором тех процессов в организме, которые ребенку предстояло освоить. Сухие подгузники этому препятствуют вплоть до того, что сегодня можно встретить ребенка в памперсах уже в школе (в США дети идут в школу в пять лет).

Фаллическая стадия связана с преодолением Эдипова комплекса. Это сложная ситуация, когда ребенок, стремясь полностью завладеть матерью, встречает соперника в лице своего отца. Возникающее соперничество разрешается через идентификацию с отцом. Впервые возникает Я, которое удерживает баланс между Оно и Сверх Я. Возникает сложная трехкомпонентная структура личности. Так – в теории. Но сегодня, когда 40% браков распадается, огромное число детей воспитывается в неполных семьях. Стало быть, идентификация с родителем своего пола становится также многократно осложненной проблемой.

² Для целей этого сообщения мы опускаем детали, не обсуждаем вклад А.Фрейда и т.д.

Следующая фаза – латентная (скрытая) – это период, когда сложившаяся структура личности может некоторое время (до начала пубертата) управлять процессами Оно и Сверх Я, а потому возможно обучение. Понятно, что если предшествующие периоды прошли «правильно», то это возможно, но в современных условиях «правильность» мы ставим под сомнение. Да и сам этот период может быть искажен. Например, ранним половым созреванием, которое усиливает требование Оно (организма), разрушая шаткое равновесие. В последние годы появились и новые тренды: появилось слово «tweens³», обозначающее детей от 8 до 12 лет. Это новая целевая группа рынка товаров и услуг. Дети становятся потребителями, начинают зависеть от модных брендов, втягиваются в оборот взрослых товаров. Учение, как можно догадаться, отходит на второй план.

Последняя, по Фрейд, фаза – генитальная. Это собственно подростковый возраст. Он происходит на противоречии (конфликте): потребность в сексуальном удовлетворении наталкивается на жесткий социальный запрет. Это приводит к сублимации сексуальной энергии, т.е. дает возможность решить проблемы собственного развития, которое можно далее определять как самопознание, развитие самосознания и т.д. Но важно, что в современном толерантном мире этот социальный запрет снят. Стало быть, сексуальная энергия расходуется в соответствии с требованием опять-таки организма.

Таким образом, современное детство осуществляется в совершенно иных, нежели несколько десятилетий назад, условиях. Сами практики развития кардинально поменялись, сняты основные запреты, все в меньшей степени требуется преодолевать и ограничивать стремления и побуждения собственного организма – Оно.

К чему это приводит?

Если смотреть с точки зрения самого взрослеющего ребенка, его внутренних переживаний, с точки зрения физического и психического благополучия – ситуация изменилась, но никакой угрозы она не представляет. Более того, современная ситуация в гораздо большей мере соответствует представлениям гуманистической традиции: отсутствие принуждения и запрета.

Если же вернуться к культурно-исторической традиции, если поставить вопрос о становлении субъектности – основной, возможно, единственной характеристике развития, то вывод будет далеко не столь утешительным. Отсутствие моментов противоречия, конфликтов, требующих самоограничения, – это отсутствие условий становления субъектности. Субъектное действие⁴ предполагает выбор из поля возможностей, оно искусственно по самой своей сути, от действующего оно требует усилия. И вот здесь мы и обнаруживаем ограниченность новой ситуации взросления и практик, его обеспечивающих. Бесконфликтное, плавное, «приятное во всех отношениях» взросление приводит к неспособности к *осмысленному выбору и усилию*. Субъектность заведомо строится на сознательном усилии, а к нему-то современный ребенок и неспособен.

Личное действие, совершить которое все труднее, имеет и еще одну важную внутреннюю задачу – оно задает будущее. Именно с появлением в культуре Древней Греции идеи личного действия была связана идея *будущего*. Герой греческой трагедии, решившись на личное действие, строил, конструировал свое будущее. Вне собственного решения не существует перспективы.

С другой стороны, общество усложняет взрослеющему ребенку задачу взросления. Сам период взросления удлиняется. Вероятно, сегодня мы имеем дело с выделением нового «детского сообщества», хронологически охватывающего новый возрастной отрезок. Это все

³ От слов «between» – между и «teens» – подростки от 13 до 19-ти.

⁴ Мы исходим из допущения, что субъектность – характеристика действия, а не человека. Человек действует субъектно в «точках» действия.

продлевающийся подростковый возраст. Сегодня, особенно в развитых европейских странах и в США, возраст начала регулярной работы по специальности и вступления в брак все более отодвигается к рубежу тридцатилетия. Человек все дольше остается «невзрослым». Появилось слово «кидалт» (kidalt) как соединение слов «kid» и «adult»⁵.

Все эти социальные в своей основе явления размывают возрастные ориентиры, делают все менее четкой «идею возраста». Когда культурный возраст теряет свою определенность, размывается - должны меняться и средства, инструменты самоосознания. Это можно видеть, например, в том, как самоосознание происходит в русле идеи собственного, индивидуального будущего (и личных усилий для его достижения) вне зависимости от того, насколько взрослым человека оценивают окружающие. В этом случае планы, цели, место на дороге к будущему становятся мерой индивидуальной успешности и условием самовосприятия.

Этот сугубо индивидуальный механизм самоидентификации требует высокой личностной зрелости, поэтому в сегодняшних условиях он в большей мере присущ взрослым людям.

Еще одно явление, вызванное размыванием представлений о культурном возрасте, получило название «кризис детства». Это ситуация, в которой разрушены старые представления о связях между поколениями, утрачены прежние формы трансляции культуры от поколения к поколению. Разрушается детско-взрослая общность. Конечно, на ее место приходит нечто иное, но сейчас, с нашей сегодняшней позиции, почти невозможно сказать, чем это станет, спрогнозировать, в какую сторону заведет нас этот «кризис детства».

Таким образом, сегодня герой Нового времени – самостоятельный, ответственный, осознанно действующий уступает место герою Постсовременности – воспринимающему, потребляющему, переживающему. Хорошо это или плохо – вопрос, который не имеет ответа.

Традиция образования по самой своей сути *есть традиция развития и формирования*. Что в современном образовании может компенсировать издержки складывающихся бесконфликтных практик? На мой взгляд, это также идущая от постмодернизма идея множественности смыслов, идея индивидуального смысла. Образование должно предоставлять пространство *практикования* смыслопорождения в противоположность присвоению смысла, заданного вне личного жизненного пути. Это практики гуманитарного знания, в первую очередь – работа с текстом, и прежде всего – с художественным текстом. Художественный текст – особое пространство действия, требующее самим фактом своего существования, акта смыслопорождения.

Обсуждение собственно образовательных практик – отдельная задача, которую мы не ставим в данном сообщении. В заключение лишь подчеркнем все увеличивающийся разрыв между практиками взросления и образовательной практикой, особенно ярко этот разрыв демонстрирует себя в отечественном образовании. Образование предлагает старые схемы и образцы, никак не отвечая на вызовы Постсовременности.

⁵ Кидалт, или взрослые дети (сокращение от *kid* — ребёнок и *adult* — взрослый) — так называют людей, отказывающихся взрослеть. Впервые слово использовано в 1985 году в газете [The New York Times](#) для описания обычно мужчины старше 35 лет, который увлекается [мультфильмами](#), [сказками](#), компьютерными играми и бесполезными, но красивыми и часто дорогими [гаджетами](#).

Прототипом кидалтов можно считать [Питера Пэна](#) — героя одноимённой детской повести англичанина [Джеймса Берри](#), опубликованной им в 1904 году. В ней он рассказал о мальчике, который не хотел взрослеть, заводить семью и ходить на работу. Книга имела успех, и с тех пор психологи называют подобное поведение, похожее на инфантилизм, «Синдромом Питера Пэна». (<http://ru.wikipedia.org>)